

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСАМИ *-УЧ-(-ЮЧ)*, *-АЧ-(ЯЧ-)* В РУССКИХ ПАМЯТНИКАХ XVII в.

Е. Л. ГОЛУБЕВА

Вопрос о внутренних, смысловых отношениях между словами и лексико-семантических законах сочетаемости слов в русском языке является наименее разработанным в научной литературе. Всестороннее освещение его может быть итогом многих частных исследований большого конкретного материала. Для выводов общенаучного теоретического характера особенный интерес представляет изучение истории возникновения и развития смысловых словосочетаний в русском языке.

Задачей настоящей статьи является наблюдение над употреблением прилагательных с суффиксами *-уч-(-юч-)*, *ач-(-яч-)* в древнерусских памятниках письменности XVII века. На основании этих наблюдений делается попытка проследить некоторые особенности сочетания отпричастных прилагательных с другими словами. Для уточнения данных об употреблении прилагательных этого типа в языке различных исторических эпох привлекается материалы картотеки древнерусского языка, Словаря 1731 г. и др.

Материал древнерусского языка XVII в. показывает на употребление узкого круга прилагательных с суффиксами *-уч-(-юч-)*, *-ач-(-яч-)*. Сфера их бытования ограничивалась, главным образом, деловой письменностью. В книжных памятниках прилагательные этого типа отмечаются в единичных случаях. Такое употребление было свойственно и литературному языку древнейшей поры. Общая связь указанных прилагательных с разговорным языком подтверждается их широким распространением в фольклоре. Длительное употребление отпричастных прилагательных за пределами литературной речи не могло не отразиться на связях, в которые они вступали с другими словами. Проникновение прилагательных на *-чий* в литературный язык сопровождалось ограничением той свободы употребления, какую они имели в разговорной речи. При переходе в общий язык они могли утрачивать часть своих старых значений или закрепляться в новых значениях, развившихся на основе различных употреблений слова.

В памятниках письменности XVII в. прилагательные с суффиксами *-уч-(-юч-)*, *-ач-(-яч-)* в большом количестве случаев отмечаются в

сложных терминах или сочетаниях, словесное наполнение которых ограничивается определенными семантическими группами существительных.

В сочетаниях подобного типа, состоящих из прилагательного и существительного, определение — прилагательное в одних случаях сохраняет свое значение, а в других — семантика его в значительной степени ослабляется.

Свободное употребление прилагательных на *-чий* в памятниках XVIII в. отмечается в ограниченном количестве случаев. Глагольное значение в некоторых из них оказывается сохранившимся настолько, что они употребляются параллельно с действительными причастиями настоящего времени. Для сохранения исторической перспективы развития прилагательных с суффиксами *-уч-(-юч-)*, *-ач-(-яч-)* целесообразно начинать их рассмотрение со второй группы.

Параллельно с причастиями употреблялись прилагательные, глагольная основа которых имела значение физического действия или состояния: *стоячий—стоящий*, *лежащий—лежащий*, *бегучий—бегущий*, *ходячий—ходящий* и др. Например:

Стоячий—стоящий: 1. находящийся в вертикальном положении (о предметах): *...португальской, приим жезл и подержа его мало стоячего, та же положи на землю и паки взят (Ист. сем. мудр. 27).*

болши-стоячего или лежачего (Ист. сем. мудр. 27).

И рече: жезл стоящий положи паки взях-вопрошах его коего древа болши-стоящего или лежащего (Ист. сем. мудр. 27).

2. Находящийся на ногах, недвигающийся с места, находящийся в вертикальном положении (о людях):

...лице его было со стоячего человека высокого возраста (Косм., 328).

...чехол на телогрею... что делана из турсково платна камка кизилбашская разные шелки з золотом люди стоячие и сидячие (Заб. 219).

Что убо, брате, яко видех у отца твоего окрест престола его, много юнош крылатых стоящих (Сав. Гр., 29).

Лежачий—лежащий: находящийся в горизонтальном положении, распростертый (о людях и животных):

Онъ же рыкнул, яко дикий зверь, и ударилъ меня по щеке... збилъ меня с ногъ и, чеканъ ухватя, лежачева по спине ударилъ трижды... (Авв. Жит., 22).

И ты самъ того не хотя, лежачего змия на хвостъ наступаетъ... (ДАИ X, 210, 1682 г.).

Въ четвертый же день улучиша пси на лежащую уже близъ смерти царевну Персику (Перс., 260).

Текучий—текущий: изливающийся, струящийся в каком-нибудь направлении (о воде):

А в садах и сквозе дворы реки копаные текучие, а привожены из гор... (Хожд. Кот., 76).

А у кого отъ зелия ротъ отъимется, то варити кора ольховая въ воде напитой, а почерпнути вода текучая съ утра до солнца (Леч. 8).

...в городе студенцовъ и текущихъ рудниковъ много (Косм., 231).

...обе те реки не текущие (Кн. Болш. черт., 105).

Во всех указанных случаях прилагательные образуют с существительными свободные словосочетания.

Терминологические сочетания, состоящие из прилагательного и существительного, представляли собой названия, которые относились к различным областям хозяйственной, бытовой жизни XVII в. Сюда относятся:

сочетания с прилагательным *стоячий*:

хлеб стоячий (стоящий на корню, не сжатый), например:

...и *хлѣбъ* молоченой запечатати, а *стоячий хлѣбъ* и *земляной переписати жъ* и *приказати беречь*... (АИ III, 294, 1631 г.).

...и съ *хлѣбомъ* съ *стоячимъ* и съ *землянымъ* по *сыску велѣли отдавати*... (Гр. ук. о крест., 51).

Села Агафонова... со всякимъ *хлѣбомъ*, съ *стоячимъ* и съ *молоченымъ* и съ *землянымъ*, а та де купленая его вотчина за нимъ не записана (АЮБ I, 413).

...а *мнѣ Федоту тѣх троецкихъ бѣглыхъ крестьянъ Мишку Малыгина з женою* и съ *дѣтьми* и съ *хлѣбомъ* *стоячимъ* и *молоченымъ* и съ *лошадми*... *взяти* (Дьяк. Акты тяг. II, 50).

...и *чтобъ у нихъ того стоячего хлѣба въ кладѣхъ воинские люди не пожгли* (Ворон. акты, 65).

Существительное *хлеб* сочеталось и с другими прилагательными, образуя сложные названия *земляной хлеб*, *молоченый хлеб*, *зерновой хлеб*. Как и терминологическое сочетание *стоячий хлеб*, они служили уточненными наименованиями одного общего понятия «хлеб». По материалам картотеки древнерусского словаря сочетание *стоячий хлеб* отмечается впервые в памятниках XV в. и широко употребляются в XVI в., ср.:

А что будетъ въ тѣхъ въ моихъ селехъ въ всѣхъ хлѣба *стоячего* на *поли ржи* и *яри*, *оприсно Семенъ Ярныхъ*, и *сынъ мой Великий князь Василей Васильевич* *тотъ хлѣбъ* *стоячий* *весь велитъ продати*... (СГГЦ I, 194, 1453 г.).

...отписалъ... *государю своему митрополиту* и съ *хлѣбомъ* *стоячимъ* и съ *земнымъ* (АЮБ II, 631, 1498 г.).

Мнѣ ся, Семену, *достало въ селъ въ Новинскомъ хлѣбъ* въ *дву полехъ* *весь стоячеи* (Арх. Стр. I, 1518 г.).

И по княжѣ Федорове переписи по ценѣ Уланова живота, *лошадей* и *животны*, и *хлѣба* *стоячего*, и *въ землѣ* на *сто* на *тридцать* на *семь* *рублевъ*... (Арх. Стр. I, 506, 1571 г.).

В деловой письменности XVII в. прилагательное *стоячий* входило в состав ряда других терминологических сочетаний:

острог (*острожек*) *стоячий*, *тынъ* *стоячий*, *лес* *стоячий*, *бревна* *стоячие*, ср.:

...ворота княжие, а въ воротѣхъ башня съ воротаы и острогъ стоячий... (АМГ II, 67, 1638 г.)¹.

А острогъ у насъ былъ поставлен на валу стоячей, а по углам вывожены были быки (ДАИ IV, 29, 1655 г.).

...а надъ речкою на горѣ высоко стоитъ острожекъ стоячей... (Кот., 71).

...продали дворъ свои монастырской... съ воротаы, и съ тыномъ стоячимъ... (АЮБ II, 390, 1613 г.).

Кругомъ тогожъ роскату II сажень с полусаженью стоячей тынъ гнилъ и въ иныхъ мѣстѣхъ розвалился (ДАИ VII, 170, 1677 г.).

...а с нижнюю сторону с Ортемьемъ Матфеевымъ, а по обѣмъ концамъ межа стоячей лѣсъ и кустъ (Гр. Кевр. и Мез., 621, 1664 г.).

В приведенных примерах определение-прилагательное дано предмету по характерному для него признаку. В составе таких сложных наименований прилагательное *стоячий* несколько ослабляет свою семантику, но не утрачивает ее. В подобных сочетаниях прилагательное сохраняет соотносительность с глагольными формами. Этим, по-видимому, объясняется параллельное употребление действительного причастия настоящего времени в сочетании *стоящий тын*, ср.: Видь великой, огромной дворъ, поприща на три, весь кругомъ стоящимъ тыномъ огороженъ (Гист. о матр., III). Нами отмечен только один случай такого употребления. Сочетания *стоячий острог*, *стоячий тын*, *стоячий лес*, *стоячие бревна* со временем утратились в языке.

В современном русском языке прилагательное *стоячий* не сочетается с существительными *лес*, *бревна*, *ограда* и т. п. Теоретически прилагательное *стоячий* при обозначении «такой, который стоит, находится в вертикальном положении» должно было бы сочетаться со всеми существительными, служащими наименованиями предметов, вертикальное положение которых является их постоянным признаком. Но такие отношения могут получить только логическое обоснование. Языковое выражение этих отношений обусловлено лексико-семантическими законами сочетания слов. Прилагательное *стоячий* в значении «тот, который стоит, находится в вертикальном положении» сочетается с существительными, вместе с которыми оно служит наименованием понятия, противопоставленного другим понятиям одного и того же ряда. Ср.: *стоячий воротник*—*отложной воротник*; *стоячая лампа*—*висячая лампа*. Прилагательные *стоячий*—*отложной*, *стоячий*—*висячий* в данном случае приобретает антонимичное значение. Поэтому сфера их употребления совпадает. В древнерусских сочетаниях *стоячий тын*, *стоячий острог*, *стоячий лес* прилагательное *стоячий* не было антонимично прилагательному *лежачий* или какому-либо иному слову, с которым сочетались существительные *тын*, *острог*, *лес*.

¹ «Острогъ-чastoкол, ограда из кольев, устраивавшаяся около города, как для защиты, так и для нападения на город; внешнее окружное укрепление (противоположность детинцу-крепости внутренней»). И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка, т. II, СПб, 1895, стр. 744.

Лексико-семантические законы древнерусского языка допускали такие отношения, но в процессе дальнейшего развития языка утвердилось употребление прилагательного *стоячий*, при котором оно могло сочетаться с существительными того же семантического ряда, что и антонимичные ему прилагательные. Сочетания *стоячий тын*, *стоячий лес*, *стоячий острог* вышли из употребления потому, что реальная действительность не содержала указания на противопоставление понятий, обозначаемых ими, другим понятиям, с которым бы они объединялись в одном родовом признаке. Существительные *лес*, *тын*, *острог* служат наименованиями предметов, которые могут находиться только в вертикальном положении.

Значение «тот, который стоит, занимает вертикальное положение» оказалось включенным в их семантику без определения этого признака с помощью прилагательного *стоячий*.

Русский фольклор (песни, былины) в большом количестве сохраняет сочетание *лес стоячий*, ср.:

«Выставалъ Илья на рѣзвы ноги...

*Видитъ: ѣдетъ богатырь выше лесу стоячего,
Головой упираетъ подъ облаку ходячую... (Петрозов., Рыбников,
Песни, I).*

*И онъ бралъ же Сокольника во бѣлы руки,
Как выметывалъ Сокольника по поднебесью
Выше лесу его да онъ стоячего,
Ниже облака его да фсе ходячего».*

(Арх. был. III, 91)

В рассматриваемом случае прилагательное *стоячий* осложнено оттенком обстоятельственного значения. Сочетание *лес стоячий* могло иметь значение «во всю высоту леса».

Возможно, что в письменном языке XVII в. в сочетаниях *стоячий лес*, *стоячий тын* и др. этот оттенок первоначально сохранялся. Оттенки обстоятельственного значения были свойственны прилагательному *стоячий* в сочетании *деисусъ стоячий* (об образе на иконах), которое означало «стоящий, изображенный во весь рост». Ср.:

Въ церкви Благовѣщенъи деисусъ стоячей на краскахъ, вѣнцы на злате (АЮБ III, 390).

В 8 день вымѣнилъ... деисусъ стоячей, одиннатцать образовъ, писана на красках, вѣнцы золочены (Кн. расх. Болд. мон., 50).

В памятниках XVII в. прилагательное *стоячий* отмечается в сочетании *стоячая вода*, ср.:

Вода стоячая озерная коим обычаем ни приемлетя стомаху весьма вредительна (Леч. № 2, 85, XVII в.).

Сочетание *стоячая вода* соотносилась с антонимичными сочетаниями *текучая вода*, *текущее озеро* (о проточной воде), употребляемыми в языке XVII в.

В нескольких случаях прилагательное *стоячий* образует сочетания с существительным *ожерелье*, ср.: *ожерелье стоячее атласъ червчатъ, списано жемчугомъ большимъ...* (Им. Тат., 36, 1608 г.).
...два ожерелья: стоячее да отложное (Заб. 2, 747).

В древнерусском языке существительное *ожерелье* употреблялось в значении «воротник одежды», который мог быть стоячим и отложным. С утратой указанного значения у существительного *ожерелье* оно вышло из антонимичной пары *стоячее ожерелье—отложное ожерелье*.

Сочетания с прилагательным *ходячий*.

В деловой письменности XVII в. широкое распространение получили терминологические сочетания *деньги ходячие, серебро ходячее, рубль ходячий*, ср.:

Се язъ... занял есми у Лариона у Потапьева сына Угличанина шесть рублевъ денегъ московскихъ ходячих... (А. Черд., 137, 1616 г.).

...заняли есми кормового дворца у подклюшника у Федора Посникова сына Ножнева государя сводего серебра ходячева девят рублевъ денегъ (Моск. ак. 2, 1624 г.).

...заняли есми у Ждана да Костентина Кондратьевыхъ дѣтей Щепоткиныхъ 450 рублевъ мѣлкихъ серебряныхъ денегъ московскихъ ходячих... (Гр. Дв., 61, 1662 г.).

Сочетание *рубль ходячий* впервые зафиксировано (по материалам картотеки ДРС) в памятнике 1469 г. (XV в.):

...се язъ, филофѣи игумень Кирилова монастыря, купилъ... ѣзу на Шокстнѣ ночь далъ есмь на ней рубль ходячей (Арх. Стр. 1, 32).

В памятниках XV, а затем в XVI и XVII вв. употребительным становится сложное сочетание *рубль московскихъ денегъ ходячих*, ср.:

...занял сто рублевъ да двадцать рублевъ московскихъ денегъ ходячих... (Гр. Моск., 1489 г.).

Семантика прилагательного в сочетаниях *деньги ходячие, рубль ходячий, монета ходячая* не была полностью утрачена. Этим можно объяснить параллельное употребление (в ограниченном числе случаев) сочетаний *деньги ходячие и серебро ходящее*, ср.: *Се аз, Павел Семенов сын, занял есми у Михаила Федоровича Еропкина 2 рубля денегъ московскихъ ходящихъ нынешнего сто пятого на десять году...* (Д. Холоп., 1620 г.).

...все бо богомерзкий Росстрига ходящему сребру сокровища истоци (Ст. о См., 1303).

Указание на значение этого сочетания содержится в некоторых памятниках XVII и XVIII вв., ср.:

...и тѣ денги во счетъ ему... не положены для того что тѣ медные и оловянные денги были его ж приему и не ведется что такие денги заменять в расходы ходячими денгами (Кн. прих.-расх. Холм. арх., д. № 103, л. 29, 1685 г.).

...а понеже монетная контора доноситъ и объявляет невозможность въ обмѣнѣ не токмо вышеозначенныхъ запрещенныхъ, но и ходячихъ

медных денег, а особливо пятикопѣечниковъ, которыхъ великими суммами присылают... (Журн. каб. Анны Ив., 47, 1731 г.).

...надлежитъ о способахъ мыслить, дабы тамо Московские денги совершенно ходячими сочинить, якоже литовцы и поляки денги Московскою монетою всегда бирали (Пис. и бум. Петра I, т. III, 599).

Значение «имеющие широкое хождение, употребление», свойственное современному сочетанию «ходячая монета», не было первоначальным у древнерусского «деньги ходячие». Приведенные примеры указывают на значение: «деньги, принятые в обращении; государственная монета». Из последнего примера можно заключить, что *деньги ходячие* (государственная монета) даже в XVIII в. не стали еще «совершенно ходячими», т. е. не получили широкое, повсеместное хождение, употребление.

С установлением единой денежной системы в русском государстве отпала необходимость в употреблении сочетаний *ходячие денги, ходячий рубль, ходячее серебрѣ*. В современном русском языке сохраняется одно устойчивое словосочетание «ходячая монета» со значением «деньги, имеющие широкое хождение, употребление». В памятниках XVII в. (только в одном случае), прилагательное *ходячий* со значением «обыкновенный, обычный» отмечается в сочетании *сажень ходячая*, ср.:

Мѣра же граду ему... всего нижней стѣны иже съ востока отъ потока Кадрскаго отъ угла 567 сажень степенныхъ ходячихъ (Арс. Сух., 124).

Прилагательное *ходячий* в значении «движущийся, подвижный» сочеталось с широким кругом существительных, ср.:

Таможенная изба на подклете ветха... пят комтарей з гирями железными а ходячих из них толко два (Акт. Белоз., 4, 1673 г.).

...къ кресламъ ходячимъ на колесахъ, на обивку атласу червчатаго 4 ар... (Арх. Петр. I, 202, 1672 г.).

...куплен столовыи подсвѣчник ходячей въ серединь стенокъ мѣдною же, данъ восемнадцать алтынъ 2 денги (Расх. Ник., 49).

Сочетания с прилагательными *горячий*.

В большом количестве случаев прилагательное *горячий* отмечается в сочетании *вино горячее* (о спиртных напитках), ср.: *...а продажного и корчемного питья, вина горячего и табаку отнюдь не держать и продавать не вѣлеть* (ДАИ V, 1667 г. Ведомо намъ учинилось, что въ Соловецкой монастырь съ берегу привозять вино горячее (ААЭ III, 1636 г.).

Вино горячее из винограду есть, только ево не пьют (Посол. Толоч., 1650—1652 гг.).

Вино жиженое горячее поможение челоуѣку (Леч., 4).

В одном примере в указанном сочетании употребляется действительное причастие, ср.:

...попустить к сему не на горящее вино но паче водою растворенное (Гражд. об. дет., XVII в.).

Такое же безразличное употребление прилагательного *горячий* и причастия *горящий* отмечается при сочетании их с существительным *слезы*. Все сочетание в целом в этом случае имеет значение: «выражающий сильную скорбь», например:

Туту у нас жа было с молотцама, от радости не могли мы бѣдныи друга друга против слова отдат во слезах своих горучих напаметовали свое горкое осадное сидѣние (Аз. пов., 202).

Прибѣгнемъ къ Богу... со умилнымъ сердцемъ и зѣ горящими слезами (Пам. Смут. вр., 210).

Такое употребление наблюдается и в памятниках письменности до XVII в., ср.:

А стацеи было: задѣ говядины... стѣкляница вина горячего, да на десятеро лошадей четверть овса (Польск. дипл. II, 1555 г.).

Горячего вина по монастыремъ не курити (Стогл., 107).

Такожде... виномъ горющимъ опивахуся и умираху (Волок. Патер).

Реки же по всему граду крови ихъ пролишася, и потоци горящихъ слезъ протекоша (Каз. лет., 161).

В исследованных нами памятниках письменности XVII в. прилагательное *горячий* в переносном значении «отличающийся глубиной чувства; выражающий сильное чувство» отмечается только в сочетании с существительным *слезы*. В более ранний период в указанном значении употребляется причастие *горящий*, ср.: *вѣрю теплою и горящимъ желаниемъ* (Жит. Стеф. Перм., XV в.).

Горящею вѣрю моляся (Жит. Ант. С., XVI в.).

Подобаетъ намъ... зѣ горячею любовью божия помощи къ себѣ искати (Поуч. лет.).

В Словаре 1731 г. приводятся сочетания *горячая любовь* и *горячее, крайнее желание*. В значении «очень сильный, напряженный» прилагательное *горячий* отмечается в памятнике начала XVIII в., ср.:

...и ни единъ человекъ бо... потомъ не убить, что в такихъ горячихъ случаяхъ рѣдко отъ другихъ регулярныхъ войскъ чинится (Расс. Шафирова, 1717 г.).

В XVII—XVIII вв. происходят сдвиги в значении слова *горячий* при переносном его употреблении в направлении большей отвлеченности. Этим объясняется расширение его сочетаемости с существительными абстрактного значения *желание, любовь, вера* и т. п.

В значении «способный гореть» прилагательное *горячий* употребляется в сочетании с существительным *сера*, ср.: *Лекарство летящему огню ртуть сера горячая орешед чернилнои месо коровье смешать вместе и мазать кожу* (Леч. № 2, XVII в.)².

² Ср. употребление сочетания *горячая сера* в памятниках письменности до XVII в., а также в XVIII в.: *Купили сиры горючие гривенку дал денег* (Кн. прих.-расх. Ант. мон., 1580); *...наполни тотъ мешокъ и ядры снимъ составомъ... 7 фун. сѣры горячей* (Бринк. опис. артил., 1710 г.); *Возми соли поль фунта, сѣры горячей фунт <...> и посыпи надѣ жаромъ* (Кн. горн. дел., 1725 г.).

Сочетания с прилагательным *живучий*.

Прилагательное *живучий* входило в состав сложных медицинских терминов, приобретая значение «заживляющий», ср.:

Мазь живучая как простынет истерети и прикладывати к ранам ко всяким, к болячкам... (Леч. № 2, гл. I, XVII в.).

О Малхане живучемъ. Две доли малхану в третья ртути мешать и бить гораздо на железной сковороде и того малхану лутче нет и живучее а бить колны станеть голубо (Леч. № 2, гл. 121, XVII в.).

В памятниках XVIII в. *живучий* продолжает употребляться в сочетаниях подобного типа, ср.:

...а после лечить маслом живучимъ (Леч. № 1, гл. 76, 1763 г.).

Пластырь живучий. Возми сала ветчинного четверть фунта... и стопи все то вместе (Леч. № 1, гл. 114, 1763 г.).

В Словаре Акад. наук 1847 г. зафиксировано сочетание *живучий пластырь*:

живучий пластырь: пластырь, заживляющий раны или садна. Белильный живучий пластырь³.

В рассматриваемых сочетаниях терминологического типа прилагательные с суффиксами *-уч-* (*-юч-*), *-ач-* (*-яч-*) обнаруживают семантическую равноправность с действительными причастиями настоящего времени. Однако основания для неразличения их были иными, чем в случаях свободного употребления. В терминологических сочетаниях в зависимости от тесноты связей с существительным семантика прилагательных оказывалась в той или иной степени ослабленной. Глагольные оттенки, которые еще сохранились у них от древности, в случаях свободного употребления могли проявляться в большей степени и вовлекать их в одну сферу употребления с причастиями. В составе сложных наименований глагольные оттенки при общей ослабленности семантики могли стираться. В этих случаях семантическая равноправность прилагательных и причастий должна была исчезнуть. Этого не произошло по той причине, что процесс утраты глагольных значений захватил и действительные причастия, которые при определенных условиях их употребления окачествлялись и переходили в разряд прилагательных. В памятниках письменности XVII в. нередки случаи употребления в терминологических сочетаниях действительных причастий настоящего времени: *верющая грамота* (верительная грамота), *живущее село* (населенное село), *гулящие люди* (свободные, не прикрепленные к земле) и др. Благодаря семантической равноправности прилагательных и причастий в языке долгое время не устанавливалось строгое разграничение в их употреблении в целом ряде сочетаний. Даже в литературном языке XIX в. неразличение прилагательных и причастий еще не было изжито.

³ В Лечебнике XVII в. отмечаются сочетания с причастием действительным: *мазь живущая ранамъ съченемъ и стрѣльным и болячкамъ гнилцомъ (Леч. 10); Малханъ живущий (Леч. 10).*

Так, в языке произведений русских писателей XIX в. отмечается параллельное употребление *текучий—текущий* в значении *перен.*:

1. «относящийся к настоящему, данному времени», ср.:

Какова наша текучая словесность (Пис. Пушкина, № 155, 10 авг. 1825 г.).

...в текущей словесности прошедшего года (Пушкин, Денница).

Его текущую словесность Все поглащают на расхват (Кн. Вяземск. Эперне IV, 230, 1839 г.).

2. «наличествующий в данный момент», ср.:

Борются, в текущий час, с подавляющим извержением этих голосов бесполезно и неблагоприятно (Кн. Вяземск. По поводу записок гр. Зекерта, VII, 463).

Пересмотри наши журналы, все текущее в литературе... (Пис. Пушкина, № 168, 1825 г.).

В дальнейшем язык постепенно избавляется от параллельного употребления прилагательных с суффиксами *-уч- (-юч-), -ач- (-яч)* и действительных причастий, как и всегда при обозначении одного понятия двумя разными словами. Материалы литературного языка XVII в. показывают на сложность и длительность процесса семантической дифференциации прилагательных и причастий.

Ограничение сферы употребления прилагательных с суффиксами *-уч- (-юч-), -ач- (-яч-)*, регламентация их сочетаемости с определенными семантическими группами существительных составляет одну из сторон этого процесса.

ИСТОЧНИКИ И СОКРАЩЕНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В СТАТЬЕ

- ААЭ III — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической комиссией, т. III, 1613—1645 гг., СПб, 1836 г.
- Авв. Жит. — Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, РИБ, т. 39, Л., 1927.
- АИ III — Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией, т. III, 1613—1645 гг., СПб, 1841.
- Аз. пов. — А. С. Орлов, Исторические и поэтические повести об Азове, М., 1906.
- АМГ II — Акты Московского государства, изд. АН под ред. Н. А. Попова, т. II, 1635—1659 гг. СПб, 1894.
- Акт. Белоз. — Акты белозерской съезжей избы, XVII в. (ДРС).
- Арс. Сух. — Прения с греками Арсения Суханова. Православный палестинский сборник, СПб, 1650.
- Арх. был. — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг., т. III, Мезень, Изд. АН, СПб, 1910.
- Арх. Стр. I — Архив П. М. Строева, т. I, РИБ, т. 32, Пг., 1915.
- А. Черд. — Чердынские юридические памятники. Временник ОИДР, М., 1857.

- АЮБ I, II — Акты, относящиеся до юридического быта древней России, XV—XVIII вв., изд. Археографической комиссией под ред. Н. Калачова, СПб., 1884.
- Брянк. опис. артил. — Описание артиллерии через Тимофея Бринка, М., 170 (ДРС).
- Волок. Патер. — Волоколамский Патерик, изд. Моск. высших женских курсов, М., 1915.
- Ворон. акты — Воронежские акты 1533—1633 гг. Материалы для истории XVI—XVII вв. Воронежа и соседних губерний, т. I, Воронеж, 1887.
- Гист. о матр. — История о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королеве Ираклии Флоренской земли. В кн. В. В. Сиповский, Русс. повести XVII—XVIII вв., СПб, 1905.
- Гражд. об. дет. — Гражданство обычаев детских. — В. В. Буш. Памятники старинного русского воспитания, Прг. 1918.
- Гр. Дв. — Грамоты Двинского уезда XV—XVIII вв., Сборник грамот коллегии экономии, т. I, Пб. 1922, т. II, Л., 1929.
- Гр. Моск. — Мейчик Д. М. Грамоты и другие акты XIV—XV вв. Московского архива (ДРС).
- Гр. Кевр. и Мез. — Грамоты Кеврольского и Мезенского уезда XVII в. Сб. грамот коллегии экономии, т. I, Пб, Л., 1929.
- Гр. ук. о крест. — Памятники истории крестьян XIV—XIX вв., изд. Н. Ключкова, М., 1910.
- ДАИ V, X — Дополнения к актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией, т. 5, СПб, 1853, т. X, СПб, 1867.
- Дьяк. Акты тяг. II — Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства, изд. Археографич. комиссией, СПб, 1838.
- Д. Холоп. — А. Яковлев, Холопство и холопы Московского государства XVII в., т. I, 1620—1649 гг., М.—Л., 1943.
- Журн. каб. Анны Ив. — Журнал кабинета Анны Ивановны, 1731 (ДРС).
- Жит. Ант. С. — Житие Антиохия Сийского, рукопись XVI в. (ДРС).
- Жит. Стеф. Перм. — Житие Стефания Пермского, XV в. (ДРС).
- Заб. — И. Забелин, Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст., М., 1895.
- Им. Тат. — Опись имения Михаила Татищева, 1608 (ДРС).
- Ист. сем. мудр. — История семи мудрецов, изд. ОЛДН, 29 и 35, СПб, 1878.
- Каз. лет. — Казанский летописец (ДРС).
- Кн. болш. черт. — Книга большому чертежу или древняя карта Российского Государства, 1627 г., изд. АН СССР, М.—Л., 1950.
- Кн. горн. дел. — Книга о горном деле, 1725 (ДРС).
- Кн. прих. расх. Ант. мон. — Книги прихода-расходные Антониева Сийского монастыря, 1581 г. (Рукопись ЛОИИ, № 1).
- Кн. расх. Болд. мон. — Книги расходные Болдинского монастыря, 1585—1589 гг. (ДРС).
- Кн. расх. Холм. арх. — Книга расходов Холмогорского архиерейского дома, № 16, 1694—1695 гг. (Рукопись ЛОИИ, № 1).
- Косм. — Космография 1670 г., изд. ОЛДП, СПб, 1878—1881.
- Кот. — Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина, СПб, 1840.
- Леч. — Лахтин М. Ю. Старинные памятники медицинской письменности, М., 1911.

- Леч. № 1 — Лечебник (ДРС, рукопись из собрания В. Н. Перетца, 1763 г.).
 Леч. № 2 — Лечебник (ДРС, рукопись из собрания В. Н. Перетца, к. XVII в. — н. XVIII в.).
 Моск. ак. — Акты Московского уезда XVII в. (ДРС, рукопись ЛОИИ).
 Пам. См. вр. — Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени, РИБ, т. XIII, СПб, 1891.
 Перс. — Чудо пресвятыя богородицы о царевне Персике, дщери царя Михаила болгарского, С. С. Сиповский, Русские повести XVII—XVIII вв., СПб, 1905.
 Петрозав. — Рыбников, Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, ч. I, М., 1861.
 Пис. и бум. Петр. I — Письма и бумаги императора П. Великого, т. IV, СПб, 1900.
 Польск. дипл. II — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, т. II (с 1533 по 1560 гг.), Сборник Русского исторического общества, СПб, 1882.
 Поуч. лет. — Поучение летописца (ДРС).
 Расх. Ник. — Росходная книга митрополита Новгородского Никона. — Временник ОИДР, М., 1852.
 Сав. Гр. — Повесть о Савве Грудцине. С. С. Сиповский, Русские повести XVII—XVIII вв., СПб, 1905.
 СГГД I — Собрание государственных грамот и договоров, 1265—1613 гг., ч. I, М., 1813.
 Ст. о См. — Статьи о Смуте, Памятники древней русской письменности, относящиеся к Смутному времени, РИБ, т. XIII, СПб, 1931.
 Хожд. Кот. — М. Петровский, Хождение на Восток Ф. А. Котова в первой четв. XVII в. — Изв. ОРЯС, т. XII, кн. I, 1907.

Vilniaus Valstybinio V. Kapsuko v. universiteto
 Rusų kalbos katedra

Įteikta 1961 m. gruodžio 20 d.

BŪDVARDŽIAI SU PRIESAGOMIS *-уч-(-юч-), -ач-(-яч-)* XVII a. RUSŲ SENUOSIUOSE RAŠTUOSE

E. GOLUBEVA

Re z i u m ė

Kilusių iš dalyvių su priesagomis *-уч-(-юч-), -ач-(-яч-)* būdvardžių vartojimas XVII a. senovės rusų kalbos paminkluose įgalina stebėti kai kurias jų jungimosi su kitais žodžiais ypatybes. Minėti būdvardžiai nevienodi pagal savo semantines galimybes jungtis su kitais žodžiais. Šios galimybės priklauso: 1) nuo leksinės-gramatinės pačių būdvardžių struktūros, 2) nuo daiktavardžių, kurie su jais jungiasi, semantikos.

Visi būdvardžių, kilusių iš dalyvių, reikšmės pakitimai susieti su jų galimybe jungtis su kitais žodžiais. Būdvardžių su priesagomis *-уч-(-юч-), -ач-(-яч-)* vartojimo sferos apribojimas, jų jungimasis su tam tikromis daiktavardžių grupėmis ir yra vienas dalyvių ir iš jų kilusių būdvardžių semantinės diferenciacijos, kuri XVII a. dar nebuvo baigta, reiškinių.